

ТОТКА СТОЕВА

Первая кафедра русского языка Софийского университета
София, Болгария

На основе аудиторского и экспериментально-фонетического анализа русского и болгарского публицистического текста, в дикторском его прочтении, рассматриваются явления сандхи на уровне фонетического слова и сандхи между отдельными фонетическими словами в составе синтагмы, роль этих явлений в ритмической организации синтагмы обоих языков.

Русский и болгарский относятся к типологически разным структурным типам в группе славянских языков, потому исследование особенностей стыка слов и их роли в ритмической организации синтагмы обоих языков представляет большой интерес.

Учитывая тот факт, что исходной и основной единицами звучащей речи являются фонетическое слово и синтагма, мы рассматриваем явления сандхи и ритмику речи на уровне этих единиц, а именно: сандхи между клитикой и знаменательным словом в рамках единой акцентно-ритмической структуры - фонетического слова - и сандхи между отдельными словами в составе синтагмы.

Наблюдения и анализ явлений осуществлялись на материале публицистического текста и его перевода на болгарский язык в дикторском прочтении. Тексты были начитаны на магнитную ленту тремя болгарскими дикторами, являющимися носителями нормативного литературного произношения современного болгарского языка, и тремя русскими - носителями московской произноситель-

ной нормы, в полном стиле произношения. Аудиторский анализ каждого текста выполнялся тремя аудиторами по напечатанному тексту с целевой установкой на указание границ фонетических слов, синтагм и фраз. Данные в процентах усреднены от трех дикторов. В целях выборочного экспериментально-фонетического анализа речи, магнитофонная запись воспроизводилась и регистрировалась на бумаге с помощью установки, включающей осциллограмму, выделитель частоты основного тона, выделитель интенсивности.

1. Перед тем как рассмотреть явления сандхи на стыке клитики и знаменательного слова, необходимо отметить, что в болгарском тексте 42.4% фонетических слов - это структуры, объединяющие от двух до четырех словоформ; в русском - этот процент почти в два раза меньше - 22.5%. Из них в болгарском 24% приходятся на структуры, объединяющие предлог с существительным или прилагательным, числительным, местоимением; в русском эта цифра - 10%. Большая разница - 14% в частотности структур, объединяющих предлог и именные формы, естественно, коренится в аналитическом выражении синтаксических отношений имени в болгарском языке, где расширяются функции служебных слов. В результате анализа болгарского языка обнаруживается закономерность и в употреблении частиц-актуализаторов - проклитик и энклитик - при глагольных формах, как и употребление глагола-связки СЪМ. Эти данные заставляют нас сделать важный вывод о том, что более частое присутствие

клитик в структуре болгарского фонетического слова, в сравнении с русским, является существенным фактором для выявления специфики сандхи на стыке клитики и знаменательного слова и роли явлений сандхи в просодической организации потока речи обоих языков.

Для болгарского языка характерно активное участие клитик, оканчивающихся на гласный: предлог НА /самый частотный в качестве клитики и составляющий 30% всех клитик/, частицы ДА, СЕ, глагол-связка СА, Е и др. Широкие гласные [a], [e] в этой позиции способствуют увеличению фонетической самостоятельности клитик в составе единой акцентно-ритмической структуры; увеличивается частотность зияний на стыках, как например, в структурах типа: на_основни, да_укрепва, се_явява, са_убедително, показателно_е и др. Очень часто отсутствие связывающего согласного в первом слове способствует отделению его от последующего небольшой паузой; в осциллограммах регистрируется некоторый спад интенсивности первого гласного и прекращение фонации на 20-40 мс перед началом реализации второго гласного. Это явление способствует ослаблению коартикуляции слогов на стыках и реализации более слабой степени редукции гласных в структурах.

Тенденция фонетической выделенности клитик в составе болгарского фонетического слова и ослабление коартикуляции на стыках наблюдается и при простых предложениях-клитиках, выраженных одним согласным звуком В, С. В этих случаях очень часто встречается удваивание и вокализация предлога, не всегда регламентированное нормами орфоэпии, как например, въ|ф|_эпоха, въ|ф|_крак, със_времето, със_|ф|_сички и др. По всей вероятности, удваивание и вокализация этих предлогов в норме произношения перед словами, начинающимися с того же самого согласного звука или его парного варианта по глухости/звонкости, мотивировано и выше-

изложенными тенденциями явлений сандхи, например, със_сюза, със_загубата, въ|ф|_Варшава, въ|ф|_филиала и др. Отметим при этом, что звонкий согласный [в] в конце клитики оглушается по общему правилу оглушения звонких шумных согласных в абсолютном исходе слова и перед паузой. Подобная реализация клитик является дополнительным свидетельством фонетической самостоятельности клитик в потоке речи в лингвистическом сознании носителя болгарского языка.

В отличие от болгарского, особенностью русского языка является тот факт, что структура с клитиками в потоке речи характеризуется слитностью элементов. В некоторых случаях проклитики и энклитики имеют характер подвижных префиксов и суффиксов; они как бы растворяются в структуре и слитная единица становится тождественной слову, например, в_эпоху, в_общем, со_временем, к_новым, под_общим, рост_|н|х и др.

Необходимо также отметить, что в болгарском языке из общего процента клитик на проклитики приходится 35.8% и на энклитики - 6.6%. Эта тенденция развития проклитичности в структуре болгарского фонетического слова влияет на увеличение предупредных слогов структуры. В результате этого ослабляется начало слова, меняется интенсивная кривая в нем. И если сравнить данные по распределению места ударения в фонетическом слове, то приходится констатировать, что процент ударности на первом слоге в структурах болгарского языка во всех случаях меньше, чем в русском, а именно: двухсложные структуры с ударением на первом слоге в болгарском тексте - 9% против 11.6% в русском, трехсложные - в болгарском 6.3% против 7% в русском, четырехсложные - 0.7% против 1.5%.

Обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод, что в потоке речи частое участие клитик и реализация различных явлений сандхи в структуре фонетического слова болгарского языка способствуют развитию более

слабой коартикуляции составных элементов и более слабой степени редукции /полуредукции/ гласных; наоборот – сильная количественная и качественная редукция гласных и слитность произношения в русском развиты за счет меньшей частотности этих явлений в составе фонетического слова. В зависимости от этого определяются и специфические особенности ритмической организации этой единицы звучащей речи в обоих языках, т.е. специфическая для каждого языка реализация параметров, выражающих объединение ударным слогом неударных.

II. Различия в сандхи между отдельными фонетическими словами в составе синтагмы русского и болгарского языков обоснованы структурными закономерностями и функционированием именных флексий обоих языков.

В болгарском языке, в анализируемых нами текстах, 85% всех фонетических слов это структуры с открытыми слогами абсолютного исхода слова; в русском языке эта цифра – 62.5%, на 23.5% меньше. При этом 34% всех открытых слогов абсолютного исхода слова в болгарском языке приходятся на флексии членной формы мужского рода -а, -я, женского -та, среднего -то, множественного числа -те, -та. Членная форма, образуя со словом фонетическое единство, сильно влияет на акцентную структуру болгарского фонетического слова, как и на характер стыка слов в составе синтагмы.

Во-первых, вокалический исход слова дает возможность каждому из слов в синтагме стать фонетически более самостоятельным в потоке речи.

Во-вторых, широкие гласные флексий членной формы [a], [o], [e] являются более длительными и более интенсивными, чем русские в аналогичной позиции; в осциллограммах болгарского материала наблюдается меньшее их сокращение, чем в русском и очень часто регистрируется отделение слова в членной форме от последующего небольшой паузой.

Система русских именных /падежных/ флексий вносит большое разнообразие в их звукосочетаемость, а гласные в них, как правило, находятся в заударной – фонетически особенно уязвимой части слова в русском языке.

В русском тексте 37.5% всех фонетических слов это структуры с закрытым слогом в абсолютном исходе слова; в болгарском языке эта цифра – 15%, на 22.5% меньше. Кроме того, в рамках синтагмы консонантная форма связывания слов в сандхи в потоке речи русского языка часто реализуется так, будто конечная согласная находится внутри одного большого слова, как например, рост [н]х мощи, в общем рынке и др. В болгарском языке при реализации стыкующихся согласных часто наблюдается полное их разделение, например, свят без войни, капитальт; със [ф]сички се стреми и др.

Излагая выше наблюдения, касающиеся некоторых явлений сандхи на стыке клитики и знаменательного слова, как и сандхи между отдельными словами в составе синтагмы, мы попытались выделить из общей картины такие закономерности на стыке слов, которые окажутся инвариантными по отношению к ритмомелодической организации синтагмы и фразы в целом русского и болгарского языков, а именно:

– большая маркированность открытыми слогами клитик и конца фонетических слов в болгарском языке – важный параметр для появления внутрисловных и внутрисинтагменных пауз и нарушения слитности произношения составных элементов фонетических слов и синтагм; следствием этого в потоке речи является реализация меньшей степени редукции и большая фонетическая выделенность единиц, по сравнению с русским, что придает болгарской речи своеобразную четкость и "отрывистость"; в осциллографической записи наблюдается общая выровненность и "растянутость" формы контура интенсивной кривой и относительное сужение диапазона

частоты основного тона;

– в результате действия противоположных тенденций – большей "свернутости" слова и слитности произношения синтагмы – в русской речи находят благодатную почву для реализации более разнообразные мелодические контуры, что придает русской речи характерную ей музыкальность и живость.